

-Андрей, ну что там? - Подошла ко мне после приземления одна из младших офицеров разведгруппы НКВД. К которому я на данный момент был приписан. А точнее, которые обеспечивали мою безопасность. Все же, несмотря на тыловое расположение. Нельзя забывать о том, что Европейские пидорасы крайне сильно хотят моей крови. Отчего с крайней охотой направляют в места моего базирования свои диверсионные группы. С которыми как раз и разбираются не только местные военные, но и спецрота НКВД.

-Не менее сотни танков, несколько сотен грузовиков и примерно до пятидесяти единиц артиллерии. Но она стоит отдельно от общей группы. - Усталое я проговорил и с большим удовольствием приложился к небольшой металлической рюмке водки. Чтобы хоть как-то согреться после очередного разведывательного полета. Который кроме того, что происходило на рассвете и на высоте более трех километров. Отчего специальный, индивидуально сшитый пилотный костюм, хоть и помогал при полете, но до конца так и не согревал. Так еще и на самой земле, было далеко не лето, а полноценная зима. Зима ублюдочного сорок первого.

-Касаемо же офицерского состава. То они кучкуются возле одной из хат. И либо там полевой бордель, либо штаб. - Показывая на рукотворной карте местности, которая хоть и не совпадала по размерам с местностью. Все же ватман я с собой взять не мог. А потому обходился простым альбомом и карандашом. А точнее карандашами, уж слишком часто я их терял.

Отчего мои brave охранники. Которые и занимались моей защитой. Давно шутили, что лично для меня в Подмосковье открыли отдельную карандашную фабрику. Уж слишком часто это происходило. И даже сегодняшний полет, не прошел без потерь. Ведь из десятка, выданных мне перед полетом инструментов для рисования, в боевом состоянии остались лишь три. Остальные же, пали смертью храбрых. И даже специальные кармашки не очень то и помогали. Отчего девчата предлагали мне сделать специальную цепочку, как для часов. К которой я бы прикреплял эти чертовы карандаши.

Но несмотря на шутки, задача была выполнена. И несмотря на размер моих каракуль. На этой самодельной карте были просто идеально отмечены все важные точки, где находился противник. И это были не только деревеньки, вплоть до каждого дома и прочего хозяйственного строения. Благо немецкий морской бинокль позволял рассмотреть все, вплоть до отдельных солдат. Но и основные визуальные ориентиры, которые было легко заметить как с воздуха, так и с земли. От чего и высчитать нужное расстояние и координаты для артиллерии не составляло большой проблемы. Но это уже работа штаба, а моя работа на этом заканчивалась. Только в обед еще раз летаем, да и вечером, а точнее уже ночью. Я с несколькими десятками килограмм взрывчатки, буду изображать для наших Европейских гостей веселое привидение с моторчиком. Которое будет с нескольких сотен метров, увы ниже уже небезопасно, словно Дед Мороз. Скидывать на головы непослушных деток свои смертельные подарки.

Ведь, если в самом начале войны, я мог практически спокойно и с сотни метров закидывать гранаты на головы нацистских уебков. То вот спустя полгода. Слава о летающем мальчике, вооруженного гранатами, уже разошлась по всему фронту. И даже были созданы специальные подразделения, которые вели охоту лично на меня. Отчего мне и пришлось подниматься на большую высоту. Все же немчуре не очень нравилось, когда в местах расположения их войск, артиллерии, танков, транспорта, железнодорожных узлов и различных складов. Происходят постоянные диверсии, урон от которых серьезно влияет как на полковом, так даже на дивизионном уровне. Ведь в маневренной войне, невозможно быстро наступать. Когда твои тыловые склады с топливом постоянно горят как свечи. А твои полковые, дивизионные и армейские штабы, если не перестают существовать как факт, то серьезно так повреждены.

Чего только стоит гибель нескольких высокопоставленных генералов и прочей полковничьей и майорской мелочевки. В список которых включен сам фон Бок и фон Эрвин. Которые крайне неудачно находились в одном из армейских штабов. Который я имел возможность подорвать. И именно после таких вот ночных походов я не только заслужил не только орден Красного знамени и орден Ленина. Которые сейчас хранились дома у моих матерей. Но и солидную награду за мою голову у наших германских “друзей”. Которые обещали любому, кто принесет им мою голову полмиллиона марок. Что было не менее значимо, чем Советские ордена. Ведь за голову той же Ливитановой, награда была всего лишь в двести пятьдесят тысяч.

И пока направлялся в штаб полка и отчитывался перед собравшимися офицерами первого артиллерийского полка особой мощности. Который и должен был передать Сталинский привет германцам. После которого я еще раз проведу разведку и уже в прямом эфире буду корректировать их работу. Благо я вполне себе мог унести ранцевую рацию, хоть и придется выложить личное оружие и гранаты. Коими я любил кидаться, пролетая над фашистами. Несмотря на строгий запрет не только своего прямого командира, но и всего высшего руководства страны, включая и самого Сталина. Который несмотря на свой мужской пол, смог возглавить страну.

И пока в штабе работали с моей картой. Занося цели на сделанную мной фотографию. Я вспоминал как вообще так вышло. Что я, рядовой житель России, а точнее целый сержант Российской армии 2018 года оказался в новой для себя ситуации. А ведь мне прошлому обещали, что командировка в Сирию будет простой прогулкой. Так как местные с помощью наших войск и наемников уже давно выебали всех ублюдков. Загнав оставшихся в такую жопу, что те даже вылезать боялись. Но в итоге, это не помешало этим тварям с помощью своих снайперов отправить на тот свет как лично меня. Так и всю медицинскую эвакуационную группу. Которая прибыла на эвакуацию раненых морпехов.

В любом случае винить кого-то уже глупо. Ведь моя прошлая жизнь осталась где-то там, в далеком будущем. А я же настоящий, как надеюсь и другие ребята из группы, обрели вторую жизнь. Причем не в каком-то магическом мире. В которых появлялись различные попаданцы. Хотя с учетом моих магических возможностей, я уже не так в этом уверен, честно говоря. Хотя, я единственный пилот СССР, который может летать полностью самостоятельно. Без помощи самолета, в отличие от остальных моих друзей и знакомых.

Но даже не это стало для меня шоком. Хотя я был очень удивлен, как и все мои знакомые, когда я в свои девять лет, я научился перемещаться не только наземным, но и воздушным способом. Но главным шоком для меня стал другой фактор. А именно местная мужская проблема и вытекающая из этого полная смена социальных ролей.

Ведь в моем новом мире. Количество мужчин было в несколько раз меньше чем женщин. Отчего последние и взяли на себя роль сильного пола. Оставив мужчинам роль хранителя домашнего очага и, собственно говоря, продолжателя рода. Несмотря на то, что все же девушки вынашивали, и рожали детей.

И господи, как же мне было трудно свыкнуться с тем. Что в этом мире, не я должен был быть добытчиком и опорой семьи. Несмотря на то, что к моим тридцати, я так и не обзавелся семьей. Полностью отдав себя армии. А точнее военной медицине. Все же должность инструктора по медицинской подготовке полигона обязывает.

Но несмотря на это, я до сих пор не смог смириться с такой потерей. От чего я что в детстве, что в юности, что сейчас. Был по местным меркам “педиковатым” товарищем. Который вместо того, чтобы мирно сидеть дома и воспитывать детей от своих пяти жен. Тем самым выполняя

возложенные на меня социальные функции. Попросту нарушал все местные устои. Практически ломая их через свое колено.

Все же для местных, мое поведение было, если не крайне вызывающим. То крайне странным, отчего во мне и заподозрили “заднеприводного”. И только наличие пяти официальных жен, которые сейчас работали на заводах и различных НИИ. А также наличия трех детей. С которым сейчас нянчатся мои жены, сестры и матери. Коих было вообще три. И это не говоря про сестер, которых было еще пять. И это в мои шестнадцать лет.

Но несмотря на это. Я продолжал своим личным примером рушить все эти стереотипы. И хоть местная пропаганда и пыталась сгладить углы. Все же такой смелый герой мужчина. Но для Советских граждан я так и остался просто крайне странным пацаном. Который вместо уготованной себе судьбы хранителя очага и местного аналога шейха. Пошел заниматься практически исключительно женской работой. А именно служить в армии на благо своему отечеству. И если мужчины в армии были, хоть и крайне мало и то, на медицинских должностях. То я был третьим мужчиной, который смог попасть в чисто боевую авиацию. А компанию мне составляли такие известные в моем мире асы как Кожедуб и Речкалов. Увы, но остальные знакомые мне асы, были девушками и женщинами.

И именно поэтому, я еще до войны стал не просто местной знаменитостью. Но и неким символом крайне стильного и женственного мужчины, совместно с двумя другими парнями. Что хоть и вызвало некое недовольство среди старшего поколения мужчин. Которые приходились мне родней по материнским линиям. Но мне было плевать, это моя жизнь и только мне и партии решать как ее прожить.

А потому, несмотря на угрозы своей жизни и некое недовольство в высших эшелонах партии, я с головой полез в войну. Все же никому из высшего руководства страны и армии не хотелось отвечать за гибель самой молодой Советскую звезды. Коим я и стал, благодаря своей особенностью.

Но как оказалось. Выгоды, которые я приносил, оказались слишком серьезные. Ведь в первых месяцах войны любая достоверная информация была не просто на вес золота, а куда более драгоценная. Ведь пока авиация пребывала в шоке от одновременных потерь, а оставшиеся пилоты в большинстве своем становились кормом для асов Люфтваффе. Я стал единственным кто, мог донести до командования самую достоверную информацию. Из-за чего меня буквально как мячик кидали с одного фронта на другой. Подчиняя различным артиллерийским полкам, дивизиям и даже целым армиям. Которые с моей помощью хоть и не останавливали стальной германский каток. Но наносили им куда более жестокий урон. Буквально заставляя их платить огромную кровавую плату за каждый пройденный ими метр Русской земли. И хоть они продолжали переть вперед, буквально ломая оборону. Но вот вызванные мной задержки в их планах, играли куда большую роль, чем потери. Ведь пока они умываясь кровью ломали одну линию обороны. В тылу создавалась новая.

Благо для вражеской авиации и сил ПВО я был практически неуловим из-за своих летных возможностей и крайне малых размеров. Увы, но мужчины в крайнем большинстве случаев, были физически слабее и меньше, чем женщины. Что сыграло мне на руку. Ведь чем меньше цель, тем сложнее в нее попасть. Тем более в эре поршневых самолетов и отсутствия современных средств наведения и поражения. Что и позволяло мне не только корректировать артиллерию, проводить диверсии в тылу врага, проводить эвакуацию высших офицеров, партийцев, научных работников и иных важных для страны Советов лиц. А уж говорить про мою охоту на те же рамы и говорить не стоит. Они вообще ничего мне сделать не могли. Тем более, для этих целей я использовал взятую у мертвого фрица снайперскую винтовку. Увы, но

немецкие прицелы были на несколько голов выше отечественных.

Хотя после таких вот охот, мне приходилось неплохо так отлеживаться. Отогреваясь после полета на таких высотах. Все же несмотря на более прокаченное тело по сравнению с местными дамами. Видно из-за способности летать. Такие высоты для меня были крайне опасны. Уж слишком там разреженный воздух, из-за чего я как аквалангист, был вынужден брать с собой полноценный кислородный баллон. И это не считая парашюта, винтовки и сладкого, практически молочного шоколада. Ведь летать, тем более на такие высоты, без еды было опасно. Уж слишком я сильно устаю. Ну а кроме этого, температуры на таких высотах, так же были не очень приятные. И даже специальное обмундирование не сильно то и спасало. Хотя вот открывавшийся вид был не просто восхитительным. А банально сложно описываемым. От чего сделанные мной фотографии, даже печатались в Советских газетах. Тем самым показывая возможности Советского человека.

-Молодец, иди отдыхай. Чтоб до трех часов я тебя не видела. - Строго проговорила полковница. Внимательно рассматривая и соотнося мои рисунки со сделанной мной же фотографией местности. На которой уже давно были нужные для артиллеристов сетка.

-Так точно, разрешите идти! - Немного уставшим голосом проговорив и получив кивок начальства. Спокойно покинул штабной блиндаж, вместе с врученной мне шоколадкой. Запас которых видно специально передавали новым командирам. И вот поедая шоколадку, я пешим ходом отправился в свой укромный уголок. Который располагался в нескольких сотнях метров от командира. И в почти в километре от расположения орудий особой мощности. Которые сейчас в очередной раз дадут немчуре прикурить. Накрыв своими подарками, даже не самих германских солдат и офицеров. А их парк техники. Без которых данное подразделение будет крайне легкой целью для пехоты и наших танкистов. Которые только и ожидают момента выдвинуться и раскатать на своих гусеницах серых пидорасок. Которые решили взять себе жизненное пространство за счет моей страны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114339/4387158>